

Баглаев Д. А.

**ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ФАЛЬШИВОМОНЕТЧЕСТВА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 12-13. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Баглаев Д. А.

Уральская государственная юридическая академия, г. Екатеринбург

Фальшивомонетничество – преступление сложное как с позиций его совершения, так и с позиций его раскрытия и расследования. При этом внедрение новых достижений в области науки и техники в повседневную жизнь оказывает в данном аспекте негативное влияние, облегчая совершение преступлений такого рода. Сегодня, подавляющее большинство всех изъятых из обращения поддельных денежных знаков изготовлены с использованием средств полиграфии и оргтехники [Корниенко 2004: 246]. Такие закономерности во многом объясняются увеличением доступности и упрощением управления последними, не требующим длительной специальной подготовки и быстротой получения конечного продукта, отличающегося достаточно высокой внешней схожестью с оригиналом.

Необходимо отметить, что установление поддельности, или, если быть более точным, изготовления денежного знака или ценной бумаги не по специально регламентированной технологии, всегда требовало использования специальных познаний и не является особенностью современного этапа борьбы с фальшивомонетничеством. Однако в свете вышеуказанных обстоятельств значение их использования возросло и участие специалиста требуется не только для проведения экспертиз, но и для их подготовки, в том числе в ходе проведения следственных действий.

Анализ практики показывает, что полное признание вины лицами, задержанными за фальшивомонетничество нередко составляет основную часть доказательственной базы по уголовному делу. В то же время технико-криминалистическим возможностям сбора доказательств не уделяется должного внимания, что в части объясняет низкую эффективность этого направления следственной деятельности правоохранительных органов и приводит к тому, что нередко выявление виновных лиц ограничивается установлением конкретных сбытчиков. Вместе с тем очевидна невозможность сбыта чего-либо без его изготовления, а, следовательно, данная преступная деятельность должна рассматриваться в последовательном ключе, когда одна стадия сменяет другую. При этом необходимо сделать оговорку о том, что преступная связь между изготовителем и сбытчиком может прерываться, что в свою очередь свидетельствует лишь о длительности нахождения подделки в обороте и неоднократной смене ее фактических владельцев.

Таким образом, использовать специальные знания необходимо уже на этапе выявления самого факта фальшивомонетничества, не ограничиваясь установлением оснований к возбуждению уголовного дела. Но в связи с особенностями действующего уголовного-процессуального законодательства, уже на этом этапе возникают сложности. Это в первую очередь связано с самой регламентацией процесса сбора доказательств, возможностью осуществления следственных действий и проведения экспертиз только после возбуждения уголовного дела. Такой порядок, по мнению многих авторов, может приводить не только к нежелательной потере темпа и времени расследования, столь важных на первоначальном этапе, но и к необоснованному повышению нагрузки на экспертов, вынужденных неоднократно проводить исследования в отношении одних и тех же объектов, по тождественным вопросам [Макагон 2008: 9-11].

Так по 80% уголовных дел о фальшивомонетничестве в связи с необходимостью проведения предварительного исследования срок доследственной проверки продлевается, нередко достигая максимальных 10 суток. При этом в 100% случаев после возбуждения уголовного дела объекты исследования направляются на экспертизу.

По всем делам о фальшивомонетничестве проводится технико-криминалистическая экспертиза денежных знаков или ценных бумаг, для разрешения, прежде всего, вопросов о том изготовлен ли представленный образец предприятием осуществляющим его производство; если нет, то каким способом и с применением каких материалов он выполнен. Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что на практике экспертные исследования нередко этим ограничиваются, а экспертизы других видов назначаются лишь по 40 % уголовных дел данной категории.

Учитывая, что общей целью использования специальных познаний является получение дополнительно информации о личности предполагаемого преступника; обстоятельствах преступления, его механизме; особенностях применявшихся преступником орудий; природе, сущности обнаруженных и имеющих значение для расследования объектах, по уголовным делам о фальшивомонетничестве могут назначаться различные экспертизы, в зависимости от конкретной ситуации расследования.

Так в связи с использованием для изготовления поддельных денежных знаков и ценных бумаг компьютерной техники возникла необходимость в назначении компьютерно-технических экспертиз. При этом, в связи со сложностями их подготовки и проведения, почти пятая часть подобных экспертиз не может быть выполнена экспертами.

Так, например, значительную сложность представляет процессуальное закрепление «новых» объектов (таких как магнитные носители информации, электронные документы и т.п.), которые могут содержать интересные следственные сведения, для их последующего предоставления эксперту, вместе с постановлением о назначении экспертизы [Кэрри 2007: 27-28, 67-68]. В настоящее время отсутствуют единые практические рекомендации по их обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию. В основном существующие по дан-

ному поводу противоречия связаны со сложностью подтверждения сохранения неизменности этих объектов, документов после вмешательства специалиста [Фирсов 2004: 72]. Однако значимость получаемых в ходе их исследования данных очевидно высока. Таким образом, могут быть установлены сведения об оборудовании, применяемом в преступном производстве; используемых образцах фальшивок; времени и содержании преступной деятельности по изготовлению; имеющейся у преступников справочной литературе в интересующей области знаний, круге преступных взаимосвязей; уровне профессиональной подготовки преступников и т.п.

Учитывая, что часто в ходе исследований объекты изменяют свое первоначальное состояние, частично или полностью утрачивают содержащуюся в них информацию, усугубляется отрицательный эффект несвоевременного проведения экспертных исследований. В связи с этим, для всестороннего исследования поддельных денежных знаков или ценных бумаг, оборудования, инструментов, приспособлений и материалов, используемых при их изготовлении, все большее значение приобретает назначение комплексной экспертизы, производство которой поручается специалистам из различных областей знаний (криминалистической техники, химии, физики, граверного дела и т.п.). При этом, в целях минимизации потерь полезной информации и повышения эффективности всей экспертизы, последовательность исследования объектов и разрешения вопросов, подлежащих установлению, определяется следователем совместно со специалистами с учетом свойств исследуемых объектов, предмета и методов исследования.

Одной из особенностей преступлений такого рода является то, что изготовление и сбыт поддельных денежных знаков или ценных бумаг может осуществляться в разное время в различных местах, в том числе в различных регионах страны. Таким образом, разрозненные факты сбыта поддельных денежных знаков или ценных бумаг нередко являются эпизодами одного продолжаемого преступления. В связи с этим особую актуальность приобретает проведение сравнительных экспертных исследований.

Подобные экспертизы позволяют не только установить единство источника происхождения нескольких подделок, но и разрешить иные имеющие значение для уголовного дела вопросы, в том числе по идентификации конкретных полиграфических и оргтехнических устройств, в отношении которых подозревается их использование в криминальных целях.

Однако для установления единства источника происхождения объектов, представленных на исследование, не всегда имеется необходимость в проведении сравнительных экспертиз. Поскольку данный вопрос в большинстве случаев может и должен быть разрешен раньше, при проведении технико-криминалистической экспертизы. Анализ практики свидетельствует о том, что вопросы об установлении источника происхождения перед экспертом как правило не ставятся, хотя они могут быть разрешены путем установления фактов поступления на исследование аналогичных объектов ранее. Эксперты нередко в порядке собственной инициативы обращаются в региональные подразделения для получения подобных сведений, сообщая о результатах проверки следователям [Подволоцкий 2004: 79].

Такое положение вещей недопустимо, не только с позиций необходимости более ответственного и компетентного подхода к назначению экспертиз со стороны следователей, но и с позиций проведения версионного анализа и планирования процесса расследования по уголовному делу. Так как ограничение поиска рамками одного региона не соответствует не только социально-экономическим процессам, детерминирующим преступную деятельность фальшивомонетчиков и перемещение наличной денежной массы, но и особенностям самого преступного деяния, для которого характерна возможность значительной удаленности мест изготовления поддельных денежных знаков или ценных бумаг от мест их сбыта, и вероятная множественность последних.

Следует отметить, что соблюдение рекомендаций о подготовке, назначении и проведении экспертиз при расследовании фальшивомонетничества позволяет не только расширить круг лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, в рамках выявленных преступных взаимосвязей; но и отчасти пролить свет на причины и условия совершения данного вида преступлений. К сожалению, в судебно-следственной практике далеко не всегда применяются необходимые для этого меры.

Список литературы

- Корниенко Н. А.** Российские и международные криминалистические учеты. - СПб., 2004.
Кэрриэ Б. Криминалистический анализ файловых систем. - СПб., 2007.
Макагон Л. В. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2008.
Подволоцкий И. Н. Осмотр и предварительное исследование документов. - М., 2004.
Фирсов Е. П. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов. - М., 2004.